

МАМИНО ПЛАТЬЕ (А. Житковский)

1. СОН

ТАТЬЯНА (голос)

В последний раз я там была 40 лет назад. 40 лет я там не была, но вдруг с недавнего времени мне начал сниться сон. Сон такой - я у бабушки во дворе. Я прямо иду по тропинке... Вижу старую дверь, покореженную, захожу в дом. Дом разделен крестом на 4 комнаты. 1 комната как зал. Там печка стол. И почему – то, я помню, на стенке висит разделочная доска декоративная из фарфора.

ЛЕНА (голос)

У нас была большая квартира, потому что папа работал в ЖЭУ слесарем и им давали квартиры. Нам полагалась трехкомнатная, потому что дети разнополые. Когда его очередь подошла была двухкомнатная и четырехкомнатная, а трехкомнатных - не было. И мы получили четырехкомнатную квартиру и у каждого была своя комната. У меня была комната с балконом. Все свое детство я жила в огромной квартире. И когда мы оставались в гостях у родственников, у которых была маленькая однушка. мне это даже больше нравилось. Все эти общаги меня привлекали больше, чем моя квартира, потому что там нужно было убираться.

КАТЯ (голос)

У нас у бабушки была русская печка. Она до сих пор стоит я всегда любила подкидывать туда дров. Там есть место, где можно спать и мы там спали. Это дом бабушки, сейчас там мама с папой живут. Там был такой большой сервант с хрустальными фужерчиками. Эти большие, а эти поменьше стопочки. И мне доверялось особая миссия - помыть – это все протереть от пыли.

НАДЯ (голос)

Помню наш дом. Тогда мне казалось все большим - большой стол, 2 лавки, окошки. И вот помню пол белый, чистый, чистый. И мама говорила, ребятишки папа зарплату получил и мы бежали. Насыпят сахар на стол. На стол клееночку, и на клееночку - две буханки хлеба больших. Мы все садимся. Макаем хлеб в сахар и едим. И вкуснее ничего никогда в жизни не ела. Это я очень хорошо помню. А полы – чистые, белые. Каждую субботу мы их натирали. Девчонки должны были натирать полы. Сеточка такая железная. Ее сплюснут. И вот берешь, натираешь эти полы, чтобы они были чистые. Ходили детишки босиком по этим полам. И если кто плохо тер, мама говорила:

Знаешь какой у тебя мужик будет страшный! И я сижу и ту дырочку тру, чтобы она была беленькая чистенькая. Вот это я хорошо помню.

ТАТЬЯНА Г.

Квартира у нас была большая, 5 комнат, но плохо обставленная, мы жили не богато, мне было неловко приводить друзей. Денег иногда не было ни на что. Другие как – то, доставали что – то где-то, дефицит был. А мои родители не умели доставать. Сервант был в зале, диван был такой зашорканный, такой старый. Я уже когда постарше была, перешивала ткань старую, делала рюшки на шторах, шила пледы на диван, делала, чтобы красиво было. Железные койки были очень долго. Потом мать с отцом купили себе где - то спальный гарнитур. А у нас с сестрой была сетчатая кровать, а спинки деревянные, а сама кровать с пружинками. Самая дешевая.

И вся квартира была завалена бабушкиными салфетками. Она сама их вышивала. Везде салфеточки, салфеточки... Очень красивые.

ЛЮБА (голос)

А у меня было очень счастливое детство, которое прошло на улице. Поселок небольшой все друг друга знают. Все свои. И поселок находился на таком месте, на подъеме песчаном. Половина поселка было русских, половина немцев. В Алтайском крае было много ссыльных немцев.

СНОВА ТАТЬЯНА К. (голос)

...А следующая дверь – это комната деда. На стене висит большой портрет бабушки в молодости. Слева огромный черный шкаф, начала 20 века. Вся мебель, которая у них была начала 20 века. Это досталось еще от их родителей. На всю жизнь эта мебель у них была. Огромный черный шкаф, какой-то телевизор непонятный. Дедушкина кровать на пружинах. Дед курил, всегда пахло у него в комнате куревом. и рядом с кроватью на венском стуле огромное морская раковина. Пепельница.

1 ВОЛНА (АНЯ, ТАНЯ Г., ЕЛЕНА З.).

АНЯ. Моей любимой игрой было перебирание пуговиц.

У мамы была большая коробка жестяная и там было много пуговиц.

Разные варианты отдельно красивые, отдельно цветные.

Какие-нибудь стрёмные.

А еще была коробка с наперстками.

Я ее потом себе забрала.

А еще я любила перебирать дедушкины гвозди. В общем, было весело.

Это был город Бийск, и двор тоже как коробка.

Хрущевки стоят. Закрытый двор.

И у нас в подъезде никогда не закрывались двери.

А у нас – двухкомнатная квартира. И все мое детство в этой квартире прошло в войнах.

У нас была два лагеря. С одной стороны мама, с другой - бабушка. Мы с дедом посередине. Дедушка очень любил бабушку. И он выполнял все. Все, если она скажет, наказать маму, он идет с костылем выполнять приказ. А я чисто интуитивно, пуповина не отрезана, я была на стороне мамы. Короче это был основной конфликт этой войны.

Короче, в чем был основной конфликт этой войны, я так и не поняла.

ТАНЯ Г. У меня тоже есть коробочка. Сундучок такой, металлический. Это старинная шкатулка... фирмы Блигкен и Робинсон 1911 года. Досталась от бабушки. Бабушка была из обеспеченной семьи, они были верующие. У нее были старинные иконы. Когда она второй раз вышла замуж за деда моего, он был холоп, босяк, ярый коммунист. И все иконы сжег. А шкатулка осталась.

Моя бабушка была фанат сериала «Следствие ведут знатоки». Она постоянно его смотрела. А я сидела и смотрела вместе с ней. У меня была любовь к этим персонажам к этим настоящим ментам.

В детстве у меня было много любимых мультфильмов и фильмов и песен и под все я плакала. Я плакала, и никто этого не видел. Потому что я стеснялась, вдруг не поймут, подумают, что я дурочка. Я убегала в комнату, пряталась в шкаф, под стол, сидела, редела.

Алла Пугачева «Миллион алых роз», например. Очень жалко мне было художника. Мульттики эти советские наши – тоже плакала, они все такие добрые, чистые, светлые. И мне всех жалко было. Я плакала от красоты от восторга от жалости от боли от всего. Меня просто переполняло изнутри, а своих слез стеснялась.

Вообще, вся культура 80-х, вся одежда, музыка 80-х... Вообще это время. Мне казалось - оно самое теплое было и самое нежное. Потому что страна уже восстановилась из пепла, не было войны. Уже наладился нормальный быт у людей. Они не особо

страдали и нищенствовали. Как в детстве мне мама рассказывала. Было у нее два платья: одно носишь, другое стираешь.

АНЯ. О том, что маму удочерили, я узнала в 10 лет.

Я шарилась, шарилась и нашла какую-то справку.

Ей все время ей напоминали, что она – не родная...

А мама взрослела, потом институт потом алкоголь и все остальное и понеслась.

Когда мама очередной дедушкин сервиз стырит и продаст

- дед шел наказывать ее костью. А я стояла на пути героически и защищала ее.

А Бабушка родилась в 26-м

А у Бабушки была связка ключей.

Она поставила замок на свою комнату.

Холодильник был в комнате бабушки.

Телевизор был в комнате бабушки.

И ключ естественно был у бабушки.

А еще у нее был ключ от кладовки.

Военные люди все хранили с запасом.

Сахар - мешками.

Горох мешками.

Я помню, у нас завелись мыши в этой кладовке!

Короче ключ от кладовки, ключ от серванта, ключ от шкафа, ключ еще от одного шкафа.

И мама называла бабушку ключницей!

У нее везде были склады.

И раз в месяц бабушка все это перебирала.

И под этими замками были несметные богатства.

Там были новые детские вещи, детская одежда, комбинезон.

Вещи, которые я никогда не надевала, ни разу не надела. Так они там и пролежали.

Под девизом все на потом все на черный день.

ТАНЯ. А мы все были выращены на патриотизме. Патриотизм – он был в крови от бабушек и дедушек. У меня бабушка во время войны была в блокадном Ленинграде, тоже гордилась этим.

Утром в 6 утра, когда по радио играл гимн Советского Союза я просыпалась и вставала вот так. И плакала от восторга. За Родину! Слушала весь гимн до конца.

А когда принимали в пионеры... До этого в школе я как голая ходила – у многих красный галстук, а у меня ничего нет! А когда меня приняли в пионеры, это просто как очищение духовное произошло. Я шла и вот так галстук развивался. Было холодно, снег

валил, а я шла нараспашку. Мне было важно, чтобы видели мой галстук. Вся округа видела. И я шла гордая невозможно.

А если в запаре забудешь галстук в школу надеть... Это тоже самое, что прийти на работу в трусах одних... Невозможно было ходить без галстука пионерского. Вот такой был патриотизм!

АНЯ. Мама у меня немка по паспорту, а папа узбек.

Они познакомились в городе Мары,

Мама поехала по распределению в Туркмению.

Мама была бухгалтером, а он был прорабом на стройке.

Они познакомились о чем - то сговорились.

Где-то расписались, приехали сюда, какая-то мутная история.

И потом она ему сказала. До свидания!

Мама не работала, хотя закончила Бийский технологический институт. По специальности инженер информационных технологий и каких-то там машин. Она ни разу не работала по специальности. На пирожках у таджиков помогала, картошку чистить мусор выносить. И на все свои работы брала меня. Было одно странное место, там было много машин и ей платили, зарплату рыбой. Рыбой!

Это может 95 й год. И везде на любой работе она проработает месяц и потом меняет работу.

Но она была очень талантливая, очень талантливая. Она очень круто рисовала, у нее были перьевые ручки разной ширины. Тушью рисовала, помогала мне стенгазеты писать в школе. Она хорошо шила у нее была старая машинка.

ТАНЯ Г. Вообще у меня папа - творческий человек. Несмотря на то, что он пил, он писал стихи. Писал картины маслом. Два портрета Сталина и Ленина помню. Бабушка говорила: «Сталин – это наш папа, а Ленин – наш дедушка». И они чуть ли не молились на эти портреты. Папа мой их нарисовал. Еще папа делал репродукции картин. Девушка такая есть, которая в карете едет. Незнакомка. На шкафу стояла.

Запросто рисовал меня, просто карандашные наброски делал. Мог карикатуры делать, а мог – настоящий портрет. Он стихами сильно увлекался. Мне они казались абсолютно гениальными... Сейчас уже ничего не осталось.

ЕЛЕНА З. Мама у меня всегда рукодельница была.

Шила, перешивала, перелицовывала, вязала. Каждая купленная вещь - это было что - то особенное. Я помню, как мама купила два венских стула. К Вене это отношения никакого не имеет. Но это было событие! Платье - каждая купленная вещь, каждая чашечка – это было событие!

А родилась я в Якутске. Помню, как меня возили в садик на санках, морозы в Якутии лютые. Мне шалью закутывали все лицо и оставляли один глаз. Может поэтому я

одним глазом вижу хорошо, а другим плохо. Но в детстве я считала, что это у всех так, что правой рукой пишем и правый глаз хорошо видит. А оказывается, это астигматизм

АНЯ. А папа... Папа сел в тюрьму, когда мне было 6 лет. Я нашла переписку. И из этой переписки весь пазл сложился.

Короче папа сел в 96-м.

А вышел в 2008.

Серьезный срок - 12 лет.

А мама мне говорила:

- Доча, он сел за то, что украл чужую корову!

А я выросла и говорила

- Мама за чужую корову 12 лет не дадут.

А в Школе я была.... Булинг - это про меня. Насмешки, все дела, почему - то от пацанов. Я помню меня пацаны в углу зажали и мутузили. Я всю жизнь мечтала... Вот выйдет папа, отсидит, и за меня отомстит. Для меня он был в голове высокий в белом костюме. Такой красивый узбек.

ТАНЯ. Это был Прокопьевск. Нам дали большую квартиру, как раз в 80-е. Мы жили до этого в бараках каких – то. Нас было семь человек в семье. Бабушка дедушка мама папа и трое детей. Я, брат старший от первого брака мамы. Сестра.

И отец работал на шахте. И я все время боялась, что он не вернется с работы.

У соседской девочки, моей подружки, папа тоже шахтер. Мне было 8 - 9 лет, и ее папа там умер. Один раз я вышла на балкон, там стоит моя подруга и ее мама. Смотрит куда-то в прострации, мы спрашиваем – привет, что случилось? «Вовка не пришел с работы, его завалило в шахте. Погиб».

Для меня это был шок. Я потом боялась жутко, когда отец задерживался. Я все время боялась, что он умер. Я молилась, меня трясло, я залазила на окна, орала своим сознанием в окно, в небо. Папа! Папа! Хоть бы вернулся! Быстрее бы он пришел. Я боялась, что он не придет домой это наверно самое страшное для меня было.

А он ни про какие завалы и взрывы не рассказывал. Я знаю, что спускался, там очень темно. Они фотографировались там даже, там черное все, как в аду, они грязные, черное лицо, каски и фонарик - от фонарика освещалось лицо. Я даже не могла представить как там внутри. Там какие - то узкие тоннели, а у меня клаустрофобия я бы там сдохла...

АНЯ. А в 2008 году я была на 2 курсе. Я на лето приехала в Бийск домой. Я приехала – дедушка умер, там жили бабушка и мама.

Я спускаюсь из подъезда и вижу на лавочке сидит такой старый, маленький, но в белом костюме. Я такая замерла - я сразу все поняла, я его узнала. А у меня в голове была картинка, когда он меня встретит он скажет: доча, ну рассказывай. Как у тебя дела, кто тебя обижал, я тебя защитю.

Я читала письма. Мама говорила, что она его отвергла, потому что у него мало денег. И папа в письмах сказал:

Настанет день... (А он был очень романтичен).

Настанет день, и ты поймешь кого потеряла.

Я приду к тебе в белом костюме.

И у меня засело это в голове.

И он пришел в белом костюме.

Но меня не спросил доча здравствуй! Как дела? Он сказал:

- Поговори с бабкой чтобы она меня прописала в квартире.

Мне было 18 лет. Этот день я помню.

Мы шли с ним по улице он рассказывал какой он крутой авторитет, у него была кличка Узбек. Он подарил мне цепочку с этим знаком мусульманским. И золотое кольцо, которое спадывало, оно мне не подходило. Бабушка его себе пригребла, говорила на черный день, потом отдам.

Это была наша первая встреча.

Потом мы встретились с ним второй раз.

Это было уже в Барнауле.

Он одолжил у меня 300 р.

Это была последняя наша встреча.

Бабушка сохранила кольцо. А цепочку с месяцем я потеряла.

ЕЛЕНА З. А еще помню свою юность в Иркутске.

У меня была подружка, авантюристка по характеру.

И вот она купила мотоцикл.

Правила движения она плохо знала.

Она была белая, у нее длинные волосы,

Я была темная у меня длинные волосы.

Она была впереди, я сзади.

И неважно по встречке, мы едем или нет.

Нас все пропускали!

И она говорила – привставай, когда через рельсы будем ехать, чтоб не трясло.

И мы обе едем, привстаем... и волосы ветер разметает

И все останавливаются на нас все смотрят!

Потому что женщин на мотоциклах - тогда вообще не было!

И мы кайфовали!

АНЯ (одна). А еще помню... Ёлки у нас не было. Ни разу. А стеклянные игрушки были. Сейчас в нашей семье мы каждый раз ставим елку, каждый раз, а тогда у нас не

было ни одной елки. У нас был торшер зеленый такой. И один раз Бабушка мне предложила в качестве елки использовать торшер. А как украшать? Она говорит:

Ты возьми конфетки, барбариски, и повесь на торшер.

На ниточку я завязывала по кругу вокруг торшера и вот это и была моя елка

КАТЯ Б. Мама папа я – дружная семья...

такого у нас не было.

Было я и мама или я и папа.

Но единственное время, когда мы становились «дружной семьей» - это Новый год...

(хоровод продолжается, голоса стихают, свет гаснет)

ТАТЬЯНА К. (голос)

Следующая дверь - тоже комната там стол и на столе всегда ваза стояла. С цветами. Слева радио. Над радио портрет женщины. Я знала, что это портрет тети Веры. Была какая - то история что она покончила с собой. Комод старый, с темными ручками. На комодке несколько книжек стояло. Одна из книг называлась Ледяной дом. Когда я приезжала, я всегда читала этот Ледяной дом. А на стенах в этой комнате висели фотографии. На весеннем фоне цветущего сада – женщины в платьях, мужчины в военной форме. В свое время, все расспросить бы, кто эти люди, я не расспросила.

Может быть рассказывали, но я забыла.

2 ВОЛНА (КАТЯ Б., ЛЕНА А., ЛЮБА)

КАТЯ Б. Короче.

Мое детство прошло на бильярдном столе под Верку Сердючку
Это все про меня реально, тусовки я очень любила
все было очень весело, конкурсы, переодевания
выпивали родители, конечно, много
но это были веселые вечеринки
все отдыхали, зажигали, танцевали.
Меня под Дискотеку Аварию клали спать
И мне было фиолетово
Я спала везде
Закрывшись какой-нибудь шубой
и мне было замечательно
такое счастливое детство!

КАТЯ Б. Родители были такие модники.

Папа обожал спортивные костюмы. У него
коллекция спортивных костюмов.
Естественно, в чем же ему ещё ходить!
У него все это сохранилось.
Потому что он все сохраняет.
Он открывает шкаф,
И у кого-то висят пиджаки, брюки,
А у него спортивные костюмы висят.
И офигенский кожаный плащ до пола...
И он: говорит
- Этот я купил тогда то, а этот я купил тогда-то. А этот...
И у него есть олимпийка Монтана.
Прям офигенская олимпийка!
Я говорю:
- папа отдай её мне!
Естественно, он ничего не Отдал.
Эти олимпийские костюмы для него на вес золота.
Он обожал Adidas.
Это его личная коллекция.

КАТЯ Б. А мама была модница. Одевалась по писку.

Высокая посадка, вся в коже.
Есть фотография из фотосалона, где она сидит как в малине,
то есть в очках, в спортивном костюме, в сапогах на каблуках.
Суперская мода – плюс норковая шапка!
А вокруг неё мужчины сидят.
Короче мама одевалась по писку моды.
Разные у неё были причёски.
Она была такой яркой, зажигательной девушкой.
Они с отцом – пара модников.

Они были молоды, активны, энергичны
Любили покутить, любили потусить
В этих шумных компаниях мое детство и прошло....
А вообще я родилась по залету....
Я плод незапланированной страстной любви

ЛЕНА А. Мама у меня служила телеграфисткой.
В маленьком военном городе Канске.
Под землей она служила, где бункер управления полетами.
У нее было обмундирование.
Майка такая, ее всем давали
она у меня была как ночнушка.
Синяя майка, она большая мне была.
А еще был солдатский ремень....
И этим ремнем...

Мама меня родила в 20 лет. Через год родился брат мой. Она не знала, что можно забеременеть, когда кормишь грудью. Она узнала, что она беременна, когда брат уже зашевелился. Мама телеграфист, а папа - сантехник - сварщик. В ЖЭУ.

ЛЕНА А. И папа выпивал. Они развелись, когда мне было 14 лет. Я как ребенок не понимала. Мне казалось, что отец, когда он выпивший он классный он добрый он обращал на меня внимание. А мне внимания не хватало.

А когда папа был пьян все это возникало.
Он танцевал он включал музыку.
Мама очень сердилась, когда музыку на всю катушку делал ночью.
А я не понимала почему, ну, почему они ссорятся.
А у мамы была обида почему мы за него заступаемся.
А я этого не понимала!
Я любила и маму и папу.
Я не понимала почему пить плохо.
Потому что когда он был пьяный он был классный
Он давал денег.
Бывает, что люди, когда пьяные - они очень классные.
Не агрессивные совершенно.
Он купил в кредит магнитофон 2 в 1 Романтик.
Тут бобины, а тут пластинки.
Он слушал группу Мираж.
Ап и тигры у ног моих сели. Ап!

И это ему нравилось.
И он танцевал как Майкл Джексон выпивший.
Он один танцевал.
Ему было очень хорошо.
Ночью.
А днем, когда он спал у него из кармана высыпалась мелочь.
Мы ее поднимали и покупали на это мороженое.
И когда он был пьян, он давал нам денег.
Такая широкая душа у него была.

Но вообще отца уважали. За то что он мог сделать ликвидировать аварию. После 90 он калымил, купил машину, дачу, делал отопления в коттеджах. Стал такой обеспеченный. Но он уже с нами не жил... 7 лет не пил... А потом снова запил

ЛЮБА. А я была очень веселым человеком всю жизнь. Очень веселым! И у меня не было ни с кем конфликтов. Я могла поплакать, через три минуты мне уже опять было весело. И в школе все было нормально. Я все время пела. Я умудрялась петь на два голоса. А пела я – то что по радио повторялось:

И не в них... и не в них...

И не в них... и не в них...

И не в них... и не в них...

А школа была далеко за 2 км! В Зимарях. И 2 км мы ходили в школу. Это было целое событие 2 км. 3-й, 4-й класс, мы надевали валенки, сверху, на валенки надевали шаровары. Сверху шароваров резинку, чтобы снег не попадал. И шли эти 2 км по лесу. По роще. Мы играли в снежки, рыли сугробы, приходили зимой уже в школу совершенно мокрые. А в школе стояла печь такая железная, круглая. Мы обкладывали этими варежками, шароварами и шли на учебу.

ЛЕНА А. А мама – фотографировала. Она увлекалась фотографией у нас очень много фотографий, я помню, как она проявляла и закрепляла. Мы все вместе и помогали проявлять. И у нас много фотографий. Мама очень много альбомов она делала все красиво. Там история вся нашей жизни.

И есть фотографии с одного отпуска. Мы поехали с мамой и ее подругой в город Чирчик Узбекистан. А у меня начала расти грудь. Мне было 8 лет. А я совсем ребенок. Второй класс. И ведь ничего не было достать, купальника у меня не было. Я говорила маме что мне нужен купальник!

она говорит

какой тебе купальник, ты еще ребенок.

И я купалась в плавочках. Я помню, что мне было неудобно и стыдно. Там река Чирчик город Чирчик недалеко от Ташкента. Горная речка. И на всех фотографиях я с камушками и прикрывая грудь. Как - то вот так (показывает). Мне было стыдно, потому

что негде было купить купальник. Такой первый мой серьезный выезд. И нигде ничего не было.

КАТЯ Б. Я тоже помню про отпуск.

И первый отпуск был - тусовка мои родителей и их друзей,
где я научилась материться.

Мне было лет пять, и мы поехали на Обское море.

И собралась огромная тусня,

Машина набитая алкоголем, шашлыком, и людьми.

И мы отправились в путь.

Естественно все уже накинули по дороге.

На заднем сиденье сидело человек пять

Тогда на полицейских особо не обращали внимание.

Я сидела у кого-то из подруг мамы на коленках.

Она все комментировала, я хихикала всю дорогу.

А потом начали все вытаскивать из машины,

Вытаскиваем, вытаскиваем, и я вижу на дне, на самом дне лежат мои тапочки.

Они так сплюснулись, так ужались... мои бедные тапочки.

Я смотрю на это и говорю:

«Пиздец моим тапочкам!»

«Пиздец моим тапочкам!»

И потом все пошло-поехало. это уже как анекдот в нашей семье.

Все, что бы не произошло, это

Пиздец моим тапочкам!

ТАНЯ. А у меня был букварь старый синий. Там все слова были разбиты по слогам. И предложение – Во-ро-на се-ла на сук. Я читаю слова сук и понимаю, что это матерщинное слово. И у меня такой ступор внутри. Я сижу я не могу это произнести. Я сижу, читаю не могу ничего произнести. И не могу ничего объяснить. Ворона села на. Сук. СУК – это плохо. Они на меня орут все. У нас вообще дома нормально не разговаривали, все орали. Нервы были ни к черту после войны, они все орали. Покалеченные дети послевоенные. Мама родилась в 49 году. И папа тоже. И они говорили только на криках. Они орут, орут, я молчу – а потом они устали. Поняли, что бесполезно. Я так и не прочитала это слово.

ЛЮБА. А дома у меня был еще младший брат. Родился он когда мне было 11 лет. Отец был трактористом, мать работала на почте, на ферме. В 6 утра отец уходил на поле далеко и вечером часов 8 - 9 он только приходил уставший.

И весь день мы были одни.

И мне с братом нужно было сидеть.

нужно было укладывать спать.

потому что все были на работе, и бабушки уже не стало...

И у нас была пустая кровать с панцирной сеткой.

Я его клала на кровати вставала на сетку.

Кричала песни во весь голос.

Как он там спал, я не знаю.

Я ему говорю, что ты так долго не спишь.

А ведь я орала во все горло.
Песни все русские, какие только слышала по радио.
- Ой мороз мороз *(или другую)*.
Начну петь и - падает ребенок.
Поэтому слуха у него потом не было.
Он потом дизайнером стал, художником.

КАТЯ Б. А мне рассказывали, как мне дали имя.
Мама спросила: «Как назовем дочь?»
И папа, подумав, ответил:
«Мои женщины должны быть императрицы!»
Маму зовут Анна, а я Екатерина.
Короче, у нас императорская семья.
Но вообще-то они ждали сына.
А родилась дочь.
это было удивлением,
хотели назвать Сергеем
В честь бабушки.

Про бабушку я вообще-то не знаю, он умер, когда моему папе было лет 18. И смерть бабушки была трагичная. Он был в машине, а впереди ехал Камаз с брусками. И эти бруски скатились к нему в машину, и его снесло. Папа его очень любил. Мне папа потом рассказывал, у него сохранилась коробочка с личными вещами бабушки, там были его очки, что-то еще, что-то личное, в общем это отмыли от всего этого, и он сохранил.

Когда я смотрю на фотографию бабушки, мне становится грустно, что мы не были знакомы, потому что у него такой образ на фотографии образ красивого и доброго мужчины. У него были густые усы, черные волосы, он был статным, высоким, а я была падка на темноволосых мужчин по молодости...

Я вообще была очень любвеобильная.

Но любовь на всю жизнь у меня тоже была... это Леголас.

Меня родители взяли с собой в кино на первую часть «Властилина колец» - нашли, конечно, на что вести ребенка! Мне тогда было лет пять. Но я с тех пор влюбилась в это фэнтези безоговорочно и безвозвратно - я стала фанаткой властилина колец номер один. Мой главный краш - это был Леголас. И вот сейчас я уже остепенилась. Сейчас у меня долгие, серьезные отношения. И я получила его. Он и правда похож на Леголаса. И зовут его Сергей...

ЛЮБА. Я уехала вначале в ПТУ швейное. Профтехобразование. И там была большая самодеятельность. Я с самодеятельностью объехала всю страну, я была везде. Начиная от Барнаула, и Казахстана и Грузии и Армения и Таджикистан. Это на каникулах, все на каникулах, мы ездили на гастроли. А творческие отчеты мы отправляли в Москву. А потом добралась с этой самодеятельностью до Болгарии.

Увезли нас в Болгарию на молодежный курорт Варны.

Там столько было всяких иностранцев,

А единственное что я знаю – на немецком языке – Шпрехен зи дойч.
И вот мы в бассейне плаваем, и я все время повторяю – Шпрехен за дойч?
И тут какой - то плывет...
И говорит я - я – я.
И ко мне приближается
А я говорю - найн - найн.
Больше я ничего не знаю.
Потом, значит, танцы и мы танцевали.
И ко мне подошел какой - то молодой человек и начал со мной общаться.
Он болгарин!
Какие - то слова говорит, что - то на русское похоже.
Я на это игриво отвечала.
Мы с ним пошли погулять, дошли до моря, сели на камешки.
И так вежливо-вежливо обнимает меня.
А мне 15 - 16 лет!
Я так скромненько ...все...
хотя девушка и очень смелая была.
Он говорит
- Целувко мне дай.
Где - то так, я запомнила.
Я на него посмотрела, ничего не поняла.
А он ко мне
- Целувка целувка.
А я ему - да ты что! Ты знаешь, что сейчас будет! а! я пиф – паф!
Да я застрелюсь.
Он не понял, что происходит, что я говорю.
Я говорю нет, нет-нет.
А это по-болгарски наоборот: да, да-да.
Я бегом снимаю свои туфли и по песку побежала. Домой в свой лагерь.
Смелая девушка сходила на свидание.
На следующий день мы пошли загорать, и он приходит, этот мальчик.
Как будто друг с другом нас ничего не связывает.
Как будто ничего не было.

В общем, из Болгарии я привезла бейсболку. И дала ее младшему брату.
И все на улице дразнили его немцем за эту бейсболку.
Там был такой козырек.
И у нас так не ходили.

ЛЕНА А. Но самая проблема была - одеться на дискотеку в школу. Потому что была школьная форма еще что-то, а простой одежды - не было. Я могла взять мамино платье. Но платье было теткинское. А сверху – какую-нибудь кофту, что - то придумаю. Я таскала у мамы вещи, чтобы пойти на дискотеку.

А дискотека...

ДИСКОТЕКА

Ну, там как-то так, пригласит - не пригласит. А в пригороде у бабушки, где мы жили, мы ходили в лагеря на дискотеки. Я хорошо танцевала! И там были первые влюбленности. И один парень меня с этой дискотеке провожал. Мне было лет 15, а ему было за 20. Мужик можно сказать. А я была влюблена. Он говорит:

Давай я тебя провожу.

Хотя мы не дружили.

Мы познакомились в этот день, и он говорит

Давай я тебя провожу.

И мы начали целоваться.

Это был мой первый поцелуй.

Мы целовались час.

Я сейчас поняла... Он мог дальше со мной что - то сделать. Но он не сделал.

Он все время говорил, подожди-подожди,

Сейчас твой дед выбежит. Он меня убьет.

Что мы делаем! и опять продолжаем это.

И сейчас я понимаю, какой он все - таки молодец. Он бы мог мне всю жизнь испортить! А он не воспользовался. Просто целовались целый час. У ворот моей бабушки.

ЛЕНА З. Моя мама – литовка.

Как-то мы поехали в Литву в гости к родственникам, и я впервые увидела индюшку. Живьем я их никогда не видела.

Я хотела посмотреть её поближе, а она от меня убегает.

И я решила её приучить.

Я надевала яркие полосатые гольфы, и каждый день на шаг, два я подходила к ней ближе.

И вот настал день, когда она позволила себя погладить.

И с тех пор она ходила за мной по пятам.

Утром выхожу из дома, она у крылечка ждет меня.

Сажу на лавочке-она рядышком,

Пересяду на другой край- она переходит за мной.

Однажды я поймала кошку.

Кошка сидела напряженная, не понимала, что такое-сидеть у кого-то на коленках и чтоб его гладили.

И вдруг кошка начала дергаться,
я посмотрела вниз. под локоть
А там моя индюшка щиплет кошку.
Она приревновала меня к кошке...

ЛЕНА А. У мамы было три подруги после школы, они все бросили и уехали в Ленинград. Поступили на курсы. Закончили телеграф. И мама уже устроилась работать на станцию телеграфную в Ленинграде и ей там дали комнату. А потом она приехала в отпуск в Канск и вышла замуж за отца и все...

А однажды у мамы на работе был отпуск... И мы поехали в Ленинград на самолете в 91 году. Бесплатно. И как раз там случился путч в 91 году в августе. И мы как раз там были. Вся страна про путч, а мы ничего не знали и просто гуляли по городу. По радио звучала музыка.

ТАНЯ. В 91 году был путч. И в этот день, ну примерно в этот день, Кашпировский по телевизору был. Или Алан Чумак. Мы сидим в зале с отцом, он после смены, смотрим Кашпировского, я на диване, а папа на стуле посередине перед телевизором.

(голос Лены А.) А меня родители заставляли сидеть, на всякий случай. Лечиться.

И мы сидим. Проходит какое-то время, тишина, молчание, несколько минут. Отец сидит, начинает вот так махать руками. И начинает что-то говорить несвязанное, на каком-то инопланетянском языке. И потом падает солдатиком рядом. Вот так ровненько-ровненько и с таким звоном, головой прям об пол, дзынь. Я так испугалась ужасно, я подбегаю, давай его тормошить, а он такой «Чо надо, чо тебе надо?». И такой глаза открывает и говорит, что ничего не помнит. Говорит – я думал, что я сплю, пришел с работы, сплю и ты меня будишь... У него не было ни синяка, ни гематомы.

И вечером мы также сидим, смотрим телевизор... и треск по телевизору и все пропало. Это был путч.

ЛЕНА З. Когда мы переехали в Иркутск, мне сразу запомнилась баня! По субботам весь город шел мыться в общественную баню. Это была целая жизнь. Там все часами томились в очереди, но это было и место общения, люди узнавали новости. Дети маялись, кто спал, кто орал.

Но мне была интересна банщица! Я дома постоянно игралась в банщицу. Банщица выходила и говорила:

Проходите двое, ваши билетки

Проходите один, ваш билет.

Банщица была вершительницей судеб! Там были смежные помещения: женское отделение, подсобка женской банщицы, подсобка мужской банщицы-мужское отделение.

И иногда, напарившись, какой-нибудь мужчина забредал в женское отделение. Ой, что начинало твориться: женщины визжали, орали, убегали прятаться, прикрывались.

А когда мужчина уходил-все хохотали, начинали безудержное веселье

БАНЯ

ТАТЬЯНА К. (голос)

Следующая комната – бабушкина спальня. Одна кровать с панцирной сеткой. И платяной шкаф, черный, старый. На стене картина – «Итальянский завтрак»... «Гибель Помпеи» кто написал? Брюллов. Брюллов, «Итальянский полдень» она называется, полдень.

И я прихожу в этот дом и брожу по нему, и он пустой. Никого нет. Ничего нет. А мне хочется выйти в сад, пройти по саду. Но что - то меня отвлекает, я не выхожу. Вот так. Вот такой сон. Увижу этот сон, и потом долго хожу и думаю, что это было? Какое - то откровение. Связь с высшими силами... не знаю. Но хожу и думаю...

3 ВОЛНА (КАТЯ П. ТОНЯ, НАДЕЖДА)

КАТЯ П. У нас в Кудымкаре, сейчас это Пермский край, мы жили в маленькой комнате. И у нас не было телевизора. И мы слушали радио. И вот по радио объявили... Объявили, что к нам должен прилететь Путин! а потом об этом и в школе говорили и родители. Я помню этот момент. Это было в 2005 году. К нам должен был прилететь президент. И вот я выглядываю в этот день в форточку. И я вижу вертолет. Летит вертолет. И я кричу – мама. Путин летит! Это он!

Нам детям это было так важно, так интересно.

Мы тогда не понимали зачем он вообще летит.

Но это был какой-то праздник!

А потом когда он прилетел – наш Коми-Пермяцкий округ, который раньше был отдельным субъектом Российской Федерации, его объединили с Пермью.

И многие по этому поводу переживают до сих пор.

А папа у меня – вертолетчик!

ЛЕНА З. Телевизор у нас появился поздно, в вот радио было всегда. Маленькое, которое на стенку вешалось, раньше у всех такие были. Моя любимая передача, это «встреча с песней», которую вел Виктор Татарский.

И сейчас у меня дома такое же радио. Все, кто приходят ко мне, удивляются, что оно у меня есть. Большинство людей от них избавились.

А я...каждое утро на кухне включаю радио ...и иногда слушаю передачу «встреча с песней». Она начинается с мелодией песни «Снова замерло все до рассвета...»

КАТЯ П. Еще дед мой был баянист. То есть гармонист. И он всегда доставал гармошку пел меня учил. садил к себе на колени... *(поет Коми пермяцкую песню)*.

Я потом очень плохо поступила. Я очень плохо поступила. Когда я училась в Санкт – Петербурге, мне позарез нужна была гармошка. Мы делали какой - то проект, что - то сочиняли... и вот нужна гармошка. И дедушка отправил мне эту гармошку. Я с ней выступала. Я на ней в спектакле играла. А когда я уезжала из Питера, я гармошку не нашла. Я ее потеряла.

ТОНЯ. Недавно рылась в вещах и нашла вот такие зеленые штаны, хаки.

Это мамины...

Мама родилась от бабушки. В городе Ангарске. Дедушка тоже был, но он погиб. Была какая-то катастрофа на железной дороге, и он сгорел в поезде. И мама осталась одна с бабушкой. Она все время была в одиночестве. А бабушка все время работала. Она хотела что-то миру сказать. Она поехала в Москву, училась у режиссера Гончарова. После Москвы поехала в Барнаул. Ей там дали квартиру. И она работала в институте. Она заведующая кафедрой театрального искусства.

И мама тоже пошла учиться в этот институт.

И тут бабушке позвонили из того самого Ангарска и сказали, что есть один очень хороший мальчик и он тоже хочет поступить в институт. Типа якобы можете его посмотреть?

И это оказался мой папа.

Мальчик приехал, ему негде было жить и бабушка по доброте душевной говорит:

Алексей, хотите живите у нас какое - то время. Пока не нашли квартиру.

И они начали жить втроем.

И пока бабушка была на работе, они ходили в институт.

Переписывались, стихи всякие.

Письма друг другу писали вот такие стопки.

Не знаю, когда они там успевали.

Папа был романтик,

И мама тоже.

Мама была такая очень тонкая, ранимая.

Она в молодости была хиппи, ездила на деревянном скейте.

Ходила в галифе этом, хаки.

Слушала русский рок, Агузарова, Ночные снайперы, Земфира, ДДТ, она просто с ума сходила и меня в свое время посадила.

А папа слушал Битлз pink floyd.

Они учились, получается, и мама уже...

Ей было 18 лет.

И дипломный спектакль она сдавала уже беременная.

Дипломный спектакль был «Ромео и Джульетта»

А он все в этой же квартире.

Они начали встречаться,

Он такой обаяшка, папа всегда был любвеобильный, очень активный.

Все женщины по нему с ума сходили, он умел как - то подкупить.

Улыбнуться там какое-то доброе делишко сделать,

развеселить, пошутить, стихи почитать.

Короче, такой. Мужчина в расцвете сил.

Они закончили институт, и мама получается потом родила.

Дипломный спектакль, она была беременна...

Мама играла Джульетту. Есть фотография,

Где они все стоят, мама в белом платье. Папа Ромео.

Потом короче... в этой квартире родилась Кристина.

Потом сразу же Кристине был год, следом появилась Даша.

И все это в Барнауле.

В этой же квартире.

И отцу пришлось работать, подрабатывать, он был пожарным.

Что только не делал, чтобы деньги раздобыть. Крышу крыл.

И он постоянно снимал все на видеокамеру.

У нас было очень много, домашних кассет.

Кристина с Дашей они что - то рисуют, дерутся и ходят по этой квартире, куча праздников. Достаточно крутые кадры были.

Но потом мой отчим, когда мама сошлась с ним, он всю эту коробку пока мамы дома не было выбросил. Из-за ревности или по тупости. Просто выкинул. Там были еще и мои кадры. Вся наша жизнь была в этой коробке, и он ее выкинул. Я помню эти кадры в голове, но хочется пересмотреть иной раз.

КАТЯ П. От бабушки мне досталось приданное. Такой чемодан. Там всякое постельное белье бабушка очень хорошо вышивала. Там были ее рукой написано - рецепты. Осталось даже какое - то постельное белье. И мама очень долго скрывала, что в чемодане. Пока мне не наступило 18. А в 18 лет мы его открыли удивились там бабушкины рукой все сложено. Наволочки вышитые салфетки коми пермяцкий узоры. Связанные крючком накидушки. Я все это храню. Я боюсь это использовать.

АНЯ. У меня есть наследство. Это - Книжка с мамиными рецептами. Очень круто мама делала заготовки. Это сейчас **мое наследство**. Там всякие рецепты. Ее красивый почерк. Рецепты солений. Всяких пирогов, вырезанные рецепты из газет.

А еще есть коробочка с письмами родственников бабушки. С письмами мамы - папы. Дедушкина трудовая книжка. Его медали. Они у меня оба бабушка и дедушка труженики тыла. Они оба немцы у меня. Они немцы Поволжья, русские немцы. Их сослали сюда. У них фамилия была Кейль. Виктор Карлович Кейль. То есть, моего прадеда звали Карл. По факту я не знаю кто мама, но по паспорту - немка.

КАТЯ П. А еще по наследству, по материнской линии, мне перешло семейное проклятие. Семейная легенда. Это было очень давно. В деревне. Одна женщина из нашего рода повздорила с женщиной из другого рода. А та женщина была как шаман. У нас вообще много людей, которые занимаются шаманизмом. Изгоняют икотку, например. Такие вот мы язычники, хотя и православные. У нас до сих пор, когда убивают быка – заводят его в озеро, вскрывают ему вены и вся река в крови. Как бы приносим жертву реке. А потом мы ходим в церковь.

Так вот,

одна женщина из нашего рода,
повздорила с женщиной из другого рода,
которая имела силы.

Спустя некоторое время моя прабабушка
нашла в сенцах тряпичную куклу.

Тряпичную куклу с выколотыми глазами.

И с тех пор у всех женщин в нашем роду
Очень плохое зрение.

Конечно, может быть это генетика, 7 колен должно пройти чтобы все исправить. У меня тоже очень плохое зрение, хотя у мужиков все идеально! У мужиков все хорошо. У моих братьев двоюродных - троюродных хорошее зрение. А у женщины все плохое, и мама мне говорила, что на меня должно все закончиться. Но....

ТОНЯ. У нас тоже в семье есть легенда. Всякая женщина будет одна всю жизнь, мужиков не будет. И так у нас и получается. (*шепчет на ухо Кате П. потом*) А я не верю в это проклятие, я не хочу в это верить. Но если так будет, то будет. Я что сделаю?

ТОНЯ. А потом они переехали в Ангарск, потому что в Ангарске было проще.

И там родилась я.

И папа открыл свое ИП.

Сделался каким - то бандитом.

Постоянно ходил в черных пиджаках.

У него были залакированные волосы лаком, какие - то очки полицейские.

И он постоянно в костюмах. И постоянно с бумагами.

И когда он приходил, мы кричали - папка с бумагами пришла,

потому что он был папка и у него было много бумаг,

и это оказалось очень смешным.

Он купил там синтезатор.

У нас стояли лазеры дымовая машина музыкальный центр.

Саксофон купил, пианино стояло настоящее,

Он сделал бар, барную стойку, сцену.

Это была гостиная.

И папа любил устраивать там вечеринки.

У нас постоянно дома были на празднике люди.

Он купил караоке, диски мы постоянно пели всей семьей

Папа научился играть на саксофоне.

Сестра тоже научилась играть.

А меня отправили играть на скрипке...

А потом....

Как - то мы нашли папину кассету с сестрами.

В родительской комнате было 2 полки - мамыны книги, папины книги.

На папиной полке мы такие – странно, что за кассета, давайте посмотрим на своем классном видеке.

Взяли кассету, пошли в гостиную, включили, а там.

Там какой – то наш Новый год.

Мы празднуем, празднуем, кассета обрывается, рябь пошла, и вдруг...

Две какие - то странные женщины.

Что - то очень театральное.

И мы – такие, что это за женщины?

Почему они так странно выглядят.

Они прям в каких - то костюмах.

Не знаю, эротических, неэротических.

Какие - то халатики, что - то танцуют, что - то делают,
потом давай раздеваться!

Мы такие АААА.

потом мужик приходит.

Мы хотели остановиться, но мы не могли.

Это интересно.

Чем это закончится.

Так мы в первый раз узнали, что такое секс.

Что это вообще такое.

Это было страшно, непонятно, зачем это вообще надо? Мы выключили, в тишине положили эту кассету обратно и разошлись по своим делам. И мне никто не рассказывал, что это было. Я как - то сама поняла, что это был секс. Что - то страшное и непонятное. Папа об этом не узнал.

КАТЯ П. А вообще, у нас в Кудымкаре, все друг друга знают. Я не верила что это так. Через интернет какой - то парень меня добавил, когда я была в 9м классе. Года два мы с ним общались. Музыка обсуждали, фильмы смотрели, слушали. А он жил не в городе, а в деревне. Верхнево. И вот он говорит

- Я приеду и мы встретимся.

Он приехал, подарил мне цветок, было такое свидание. И я влюбилась в него.

И он тоже. И он тоже решил поступать в театральный, как и я. И он тоже поступил. И после вступительных я поехала к бабушке в деревню. Меня вез мой дядя. Мы едем болтаем. И он говорит

- У нас Вася поступил

Я говорю

- Вася, который из Верхнево. Да. Он же наш родственник.

Я говорю:

- В смысле родственник, не верю тебе,

А он:

- У бабушки спросишь, она тебе объяснит.

Я приехала, бабушка давай серьезно поговорим! Бабушка мне нарисовала кто я, кто мы, нарисовала дерево нашу. И я поняла, что он мне троюродный брат!

Когда он приехал на второе свидание. Я ему говорю – заходи. И даю ему это дерево. С тех пор мы с ним брат и сестра. С тех пор мы дружим.

НАДЕЖДА ПАВЛОВНА. Помню, как сшила себе первую юбку.

Из 12 м. ситца. У нас была большая многодетная семья, было 7 человек детей. Папа инвалид войны. К каждому празднику нам подарки приносили. И один раз мама принесла материю, положила в сундук и закрыла на замок.

У нас был большой сундук с крышкой и замком. С внутренней стороны крышки наклеены фотографии, каких-то бородатых мужиков в мундирах с орденами. Женщины с прическами....

Однажды мы их разрисовали как следует. кому усы, кому рога.

Ну в общем постарались. Мама потом плакала, говорила, что это её папа с мамой. Она стала закрывать сундук и ткань эта мне пригляделась.

Один раз мама забыла его закрыть.

И когда она ушла, я вытащила ткань и давай кромсать. А в общем резала резала и получилась у меня маленькая юбочка- шестиклинка (спиральки),

В общем я все испортила. Но все припрятала как могла.

Мама вернулась и увидела лоскутик.

Надък, что это такое?

Не знаю мам!

Как не знаешь?

Не знаю!

Ну хорошо! Вечером папа придет, я ему все расскажу.....

Это было самое страшное.

Папе нельзя было расстраиваться, у него было одно легкое, во втором были осколки. Один осколок удалили, а ещё один остался. Он с ним прожил всю жизнь.

А тогда случилось, что у него были припадки и мы боялись, что он умрет и мы останемся сиротами.

Но в тот раз папа пришел навеселе... так что все превратил в шутку...

Счастливое было детство, босоное, счастливое, с цыпками. Никто не ругал, не показывал, это нельзя, это можно...

СЦЕНА «ДВОР»

ТОНЯ. У меня есть день... День, который мне хочется забыть.

Это день, когда ушел папа.

Он пришел и говорит - соберитесь девочки все на кухне. Мы все собрались. Сели за стол. Мама сидела в комнате. Он сел, говорит.

Мы с вашей мамой ссоримся, не находим контакты.

Какую - то речь начал толкать.

Мне нужно пожить отдельно.

Мы такие - в смысле пожить отдельно? Как – так, папа?.. Сколько тебя не будет, какой срок?

Он говорит.

Как видно будет, как жизнь покажет.

Пошел собирать вот такую клетчатую огромную сумку. Вещи сбрасывать. Мы вообще не можем понять, что происходит. Как так? Куда он едет? Может в командировку? Еще куда – то? Стояли, терлись, смотрели на него.

Мама однажды подарила ему петуха на новый год. Мы почему-то, думали, что он очень любит этого петуха. Это был просто какой - то петух синтепоном напиханный. И этот петух постоянно стоял у нас на пианино. Мы думали, что он его очень любит и дорожит. Это же мама подарила. Мы этого петуха взяли. Мы запихали его в сумку пока папа отошел куда – то. Я его засунула в сумку под вещи спрятала. Думаю - когда он будет разбирать эту сумку, он найдет этого петуха. Найдет петуха и подумает о маме. И вернется. Но такого не произошло. Он ушел.

КАТЯ П. Мама у меня музыкальный руководитель. Она в детстве со мной частушки учила, и у нас был конкурс в Кудымкаре - утренняя звезда как в телевизоре в Кудымкаре был такой конкурс. Мама выучила со мной частушки, сама играла на баяне я выходила. Я вышла, мама сидит рядом играет я пою частушку, а на проигрыш я должна была крутиться. У меня было плохо с вестибуляркой. Как и сейчас. Я теряла этот микрофон, потом его искала и находила и продолжала петь. И после этого выступления мне подарили огромный торт вообще такого не было чтобы мы ели торт. Пришли бабушка, с дедушкой была какая - то гордость. Этот торт я помню.

ТОНЯ. А еще есть день, который хотела бы запомнить...

Это было на Байкале.

Был очень сильный ветер.

И папа сквозь эту бурю пытался шатер натянуть на палке. Я держалась за одну палку, Кристина за другую. И папа с этим шатром. Его просто ветром сносило, он был в трусах тапочках, он орет. Сражается с этим ветром. Ветер безумный. Его как на парашюте начинает просто носить. Он падает, встает снова падает. Мы там папочка! папочка! В итоге бежит к нему, мы бросаем эти палки. Он начинают улетать куда - то в горы, мы его догоняем, хватаем за этот парашют. В Купальниках. Мама нас в этот момент фотографирует. Мама с этим фотоаппаратом, ее ветром сносит, она бежит это фотографировать. Это было общее семейное, что ли дело во спасение папы. И противостояние с ветром.

ТАТЬЯНА

В 12 лет у меня был сон - как кино. Такой четкий. Это был океан, молнии, гром и на нем огромный корабль - типа Титаника. Корабль - это как вселенная как будто наш мир - человеческий образ вселенной, а на корабле – все люди, которые живут на планете. И корабль начинает тонуть. Он рушится. Все тонет, тонет. Страшно. Дикий страх. А потом происходит такое – как в кино накладываются кадры. Мелькают огромные газеты с заголовками: Бог вас любит, Бог вас спасает, Бог вас любит. Вот эти три фразы что Бог

нас любит. В этом сне я как будто просыпаюсь и иду к подруге. И кричу ей. Ты понимаешь, ты видела, ты знаешь, ты слышишь? Ты знаешь, что он есть, что нас любят, что он нас спас? А потом я просыпаюсь по-настоящему и днем я реально прихожу к подруге, рассказываю сон во сне, что Бог нас любит...

ПИСЬМО АНИ

Дорогая мамочка, с момента моего последнего письма прошло много времени и многое изменилось.

Бабушки не стало в 2017 году. Я до сих пор все помню – борьбу за ее жизнь и мое отчаянье. Когда-нибудь я наберусь духа и напишу тебе об этом, просто сейчас мне нельзя нервничать. А зная себя – я точно разревусь. Мне 29 лет 15 июля 2016 года я вышла замуж за очень хорошего человека. До сих пор удивляюсь, как так вышло. Несмотря на то, что мы такие разные. Сейчас я жду сына. Я на седьмом месяце беременности, и я счастлива. но скорее счастлива от предстоящей встречи новой жизни, которую мне придется строить без вас. Надеюсь, ты на меня не обижаешься. Я решила, что раз моя прежняя семья осталась только в моей памяти, то я должна начать строить новую, без груза прошлого. Это очень непросто для человека, у которого от вас осталась лишь память. Я имею в виду квартиру. Мы сделали там ремонт. Я уверена она бы тебе понравилась. Она стала чистенькой и светлой. Мне больно было выкидывать вещи накопленные бабушкой и дедушкой с таким трудом. Вещи, хранящие память о тебе. Я это сделала под девизом новая жизнь без старого хлама. Ты не волнуйся. Я не все выкинула. Оставила посуду, елочные игрушки, фотографии, самовар. Но мое сердце греет то, что бабушкины вещи продолжают жить, я их подарил театру и людям которые мне дороги, они пьют чай из бабушкиных чашек и вспоминают ее. А в одном из спектаклей нашего театра работает бабушкино платье. Это очень приятно. А когда мы оставались на ночь – я бродила по пустой квартире и чувствовала себя Раневской. Водила рукой по батарее. Мама... Мне так хочется тебе обо всем рассказать... по порядку. Но по порядку не получается. Мысли путаются. В голове сумбур. Пойду поем. А то сынок хочет кушать.

11. ФИНАЛ

АНТОНИНА

У нас был день свадьбы старшей сестры Кристины. Там вообще мы всей семьей собрались, там приехал папа с Ангарска со своей секретаршей. Тетя Таня, Юля, бабушка, Мама, я, все дети были, вся семья. Был просто какой - то праздник безумия. В Барнауле это было. Сложно. Доехать надо и папа приехал. Это было круто. Надеюсь на мою свадьбу тоже приедет. Надеюсь уже без секретарши.

Скажет – эгей! Жанка, а помнишь. И все начнется заново, и мы поедem на Байкал. Вот.

КАТЯ

А вообще у нас в Кудымкаре есть свои семейные рецепты. От бабушки к маме переходят. А от мамы ко мне.

Это пистиковые пирожки. И шедесовые шаньги.

Что такое пистиковые пироги?

Когда в Кудымкар приходит весна, мы собираем полевой хвощ, пока он еще не вырос. Такие маленькие побеги, росточки. Все это называется Пистики. Потом их перемалывают и едят. Это издавна пошло, еще со времен войны. когда людям нечего было есть и они собирали пистики.

А еще у нас есть пекан.

Это трава такая. Еще мусанги - это ячневую крупу со сметаной делают. И на тесто дрожжевое. Запекают все в печке. Это все очень вкусно. Это вкус детства. У каждой хозяйки свой рецепт. Свои секреты. Мама пекла, бабушка пекла, и сейчас пекут и я, когда приезжаю, тоже пеку.

ЛЮБА

У нас был большой деревянный дом. Бабушка пекла там булки. А нам детям нравилось ходить за 2 км на железную дорогу. Где привозили для магазинов хлеб. И нам нравился этот хлеб квадратный. Мы брали этот хлеб, покупали. И потом шли 2 км за 2 км его съедали. Это было такое счастье.

АНЯ

Лето поздний вечер, мы сидим на кухне, окна открыты настежь, все ночные звуки и прохлада заполняла маленькую кухню в хрущевке. Горит лампочка без люстры и все ночные насекомые вьются под потолком. Мы все вместе я бабушка мама дедушка сидим и перебираем клубнику, и такая тишина...

Они такие атмосферные, эти моменты мира... запах свежей клубники всегда переносит меня в тот вечер.

КАТЯ Б. Мама папа я – дружная семья...

такого у нас не было.

Было я и мама или я и папа.

Но единственное время, когда мы становились «дружной семьей» - это Новый год.

На папе было – раздобыть живую елку.

У нас это прям правило было-кровь из носу,

Новый год только с живой елкой!

А на нас с мамой, конечно же, красота.

Мы доставали большую коробку со всеми новогодними украшениями и начиналось волшебство.

Дождик новогодний, мишура, маленькие дед морозики на цепочках

-вся квартира была увешана этой красотой.

Потом папа ставил елку в банку и привязывал веревкой к стулу.

Да, зачем нужна подставка специальная, когда мы в душе изобретатели.

И мы втроем украшали елку.

Мы с папой отвечали за безумие творчества, мама за красоту и елочный феншуй

Ну и конечно подарки первого утром.

Всегда красиво упакованы, их всегда было много.

Родители делали все, чтобы я утром кричала от радости

«ура, Дед Мороз подарки принес».

Я их за это очень благодарю,

Я до сих пор верю в деда мороза,

И в волшебство,

А Новый год - мой любимый праздник

ЛЕНА А. А я помню, как первую тройку получила... Я хорошо училась. Я помню – мне настолько было стыдно. Я пришла и в туалет пошла. И я там просидела 2 часа. И родители даже не заметили где дочь. А потом говорят ты че там сидишь выходи. А я боялась что-то ответить выйти, потому что я получила тройку. По русскому в начальной школе.

ТАНЯ Г. Еще 2 раза мне снился Бог во всех красках. Много света, весь свет, которой есть. Свет. Огромный такой столб и вверху он материализуется в образ человеческий. То есть по образу и подобию человека. И все тонет в этом ярком свете. Я вижу прям огромный столб много таких цветных спектральных бликов всех цветов. Вот такие яркие сны....

ТОНЯ. Я помню это ощущение то, семья сидит, она большая, все счастливые, все плачут одновременно. Все выпивают и такая мощь, когда вся семья целиком. Столько энергии ощущаешь. Энергии, опору такой независимости. Офигенное чувство, когда все рядышком - классно.

ТАТЬЯНА (голос)

У меня есть такой день, который я бы хотела запомнить навсегда. Это был мой последний приезд к бабушке 40 лет назад. Со мной были папа и мама. Мой маленький сын года 3, бабушка была жива. У нас была летняя кухня мы обедали на улице у нас была беседка, увитая виноградом, стол лавки. Летняя кухня. Папа любил всегда что - то этакое. И тогда папа первый раз купил на рынке креветок. И мы с папой вместе, отдельно от всех варили на летней кухне креветки. Они были замороженная и мы прям с бумагой их и сварили. КА потом увидели, что там плавают бумага. И это было так смешно. Маме только не говорите, а то будет скандал! Это опять будут упреки и обвинения....

Было так весело варить эти креветки. Я так хочу уйти в тот день...